

найден; так, община полностью возмещала ущерб человеку, ограбленному на ее территории, а если ограбленный был убит, община выплачивала 60 сиклей серебра его родственникам.

В системе наказаний с особой наглядностью отразился классовый характер уголовного права: выбор меры наказания, степень его суровости ставились в прямую зависимость от социального положения как преступника, так и потерпевшего. Например, если у беременной женщины в результате побоев случался выкидыш, то если это была дочь авилума, виновный выплачивал 10 сиклей серебра, если дочь мушкенума — вдвое меньше (5 сиклей), если пострадавшей была рабыня — впятеро меньше (2 сикля). Когда же в результате этих побоев беременная женщина погибала, то если она была дочерью авилума — предавалась смерти дочь виновного, если дочерью мушкенума — виновный выплачивал штраф в 30 сиклей серебра, если рабыней — 20 сиклей. Аналогичным образом решалась и проблема имущественных санкций: состоятельный преступник отделялся штрафом, несостоятельный расплачивался собственной жизнью.

Судебный процесс. При Хаммурапи судебная власть жрецов была заменена судебной властью светских органов. В качестве судебных инстанций выступали органы администрации. Правители областей, рассматривавшие наиболее важные преступления и гражданские споры, действовали совместно с советом, состоявшим из 6—10 человек, куда входили представители местной знати и торгово-предпринимательских кругов. Правители городов также осуществляли правосудие, возглавляя коллегии из 4—8 старейшин. Высшая судебная власть принадлежала царю, который осуществлял ее либо лично, либо через назначенных им «царских судей». К царю можно было обратиться с апелляцией на судебные решения местной администрации; кроме того, царь обладал и правом помилования.

В основе процессуальных воззрений вавилонян лежал т. н. «принцип эквивалентности», согласно которому обвинение и контробвинение должны быть равноценными. Законник не уславливал четких различий между уголовным и гражданским судопроизводством. К тому же сам процесс не был строго регламентирован, а строился на основе обычаев. Судоговорение производилось публично, в присутствии общины, чаще всего — на храмовой площади.